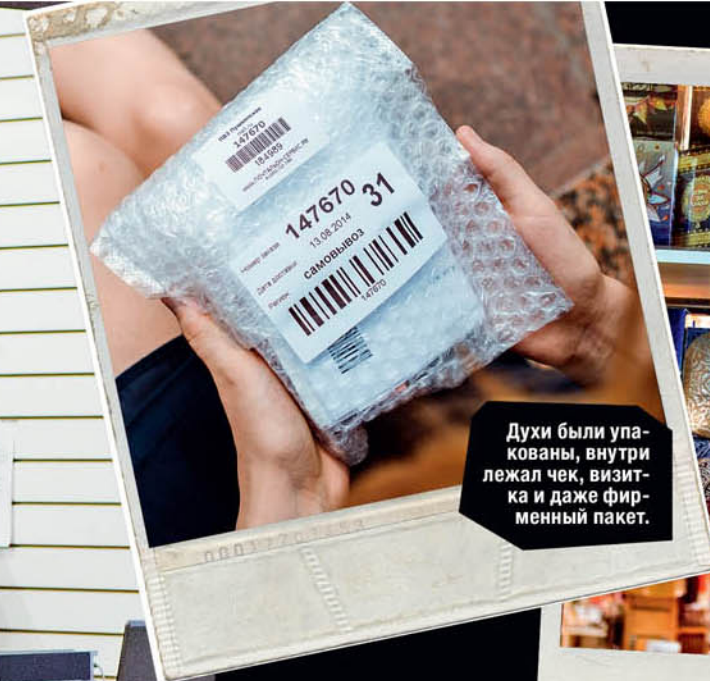
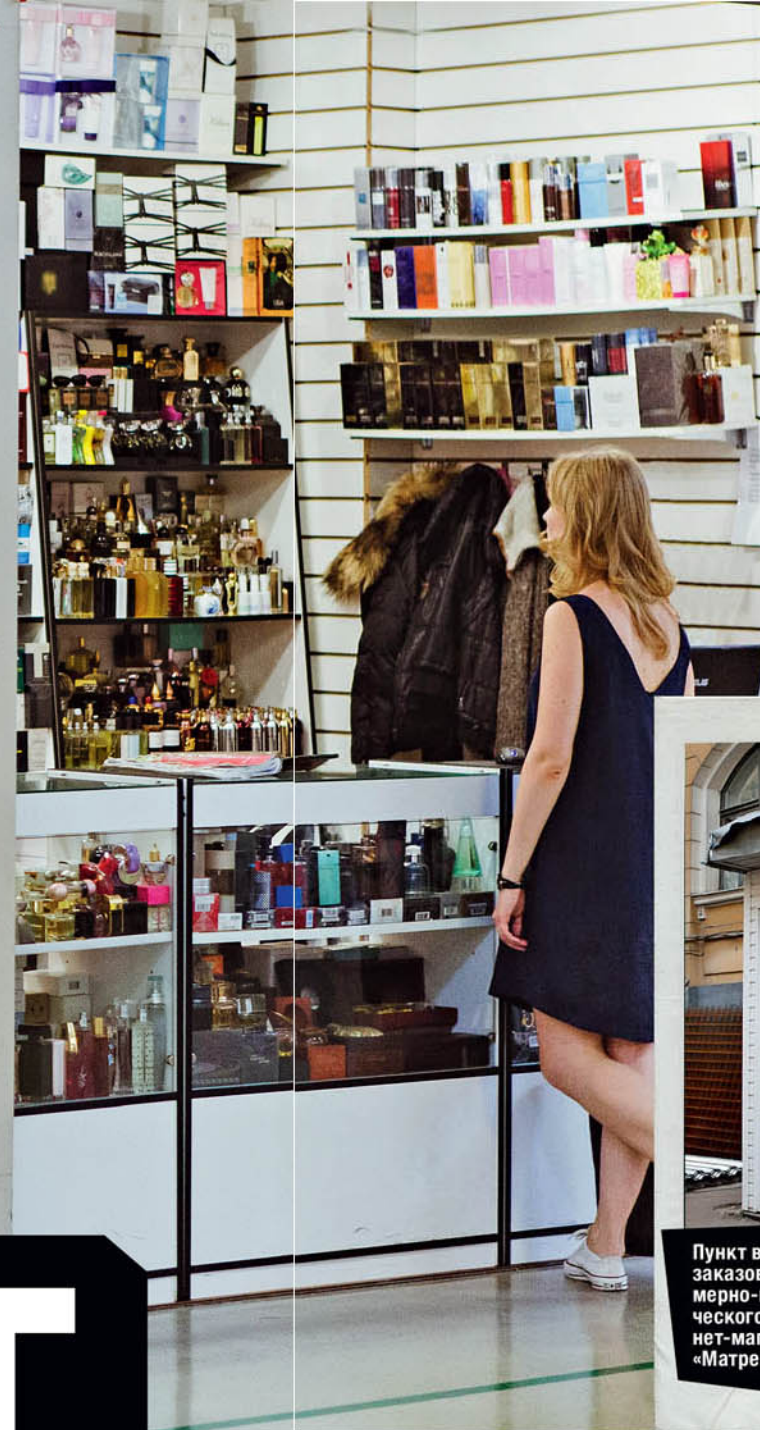

Так выглядит среднестатистический парфюмерный развал на среднестатистическом российском рынке.

Духи были упакованы, внутри лежал чек, визитка и даже фирменный пакет.

Аромат Востока
Настоящий
Арабский
парфюм

Помимо брендовой парфюмерии на рынках продают парфюм совсем туманного происхождения.

Пункт выдачи заказов парфюмерно-косметического интернет-магазина «Матрешка».

ЧЕМ ПАХНЕТ ОБЪЕМА

Поддельные духи занимают до трети всего парфюмерного рынка России. Что и почему творят мошенники и как себя обезопасить, разбиралась **Ксения Демидкина**.

ФОТО: ДМИТРИЙ СМЕРНОВ (4); АРХИВ ALLURE (3)

От парфюмерной воды, которую подарил муж, отекло лицо и застезились глаза». «Купил парфюм. Сказали: фирменный. Сначала кожа покраснела, через три дня лицо начало гореть, еще через неделю появились волдыри. В больнице сказали, что ожог я получил из-за духов». И в конце концов: «Купила, а пахнут не так». На форумах люди делятся своим опытом «общения» с парфюмерными подделками. По неофициальной статистике, ежегодно в России продается около трех

миллиардов поддельных духов. Расцвет ароматного обмана пришелся на 1990-е годы – тогда каждый второй переход в метро благоухал мнимыми парфюмерными бестселлерами.

Сегодня товарооборот и качество парфюма регулируется международным и российским законодательством, независимыми организациями. Но на запрос: «Купила поддельные духи, что делать?» – Google все равно выдает почти шесть миллионов ответов. Желанием сэкономить грешат не только те, кто сознательно покупает дешевые подделки, потому что не может себе позволить настоящий парфюм, но и вполне обеспе-

ченные люди: они искренне полагают, что выиграли тысячу рублей, не переплатив жадным ретейлам. И не догадываются, чем им может грозить такая экономия.

ПОПАСТЬ В СЕТИ

Около года назад редактор tatler.ru Анна Булатова звонила операторам сайта fresharomat.ru, чтобы выяснить, почему Chanel №5 на этом сайте стоит 760 рублей? Ей рассказали про склад с таможенным конфискатом. Случавили, конечно. С магазинами таможня не сотрудничает. «Более того, подумайте, если это конфискат, то за что его конфисковали? – задает логичный вопрос юрист Елизавета Приходько, эксперт в сфере защиты интеллектуальной собственности. – Качественную, ввезенную по всем правилам продукцию конфисковать не могут – не за что». Сейчас в разделе «О компании» на сайте написано: «Мы гарантируем вам, что вся наша продукция хорошего качества. Продукция производится на заводах ОАЭ и Турции и является аналогом оригинальных товаров. Мы не считаем нужным вводить в заблуждение клиентов и дезинформировать вас. Мы следим за качеством нашей продукции, а также отслеживаем все новинки!» «Год назад этого сообщения не было», – уверяет Булатова.

Моя подруга сокрушается: «Знакомая заказывает мою любимую Molecule в интернет-магазине «Матрешка». И она ничем от моей не отличается, а стоит в два раза дешевле». Звоню в «Матрешку», спрашиваю: почему так ▶

дешево? «У нас такая ценовая политика, мы же интернет-магазин. Интернет-магазины изначально предполагают низкие цены», — отвечает женщина. Прошу объяснить, что значит у них на сайте позиция «Тестер». «Вы в сетевых магазинах были? Для того чтобы протестировать аромат, там стоят флакончики-тестеры. У нас такие же. Единственное отличие — наши тестеры никто не тестирует. А предоставляют их компании», — объясняет женщина. Уточняю, не подделка ли это, все ли официально закупают. Но прямого ответа не получаю: «При курьере можете проверить, прежде чем оплачивать продукцию». Спрашиваю, есть ли сертификат соответствия. «Нет», — дама усмехается моей наивности. На сайте этого же интернет-магазина в разделе «Вопрос-ответ» некая Альбина интересуется, где заказывают туалетную воду Il ProfVmo? Ей отвечают: «Данный бренд в России представляет единственный дистрибьютор — компания «Эстерк Люкс Парфюм». Эта же компания представляет Molecule, Diptyque, by Kilian, Byredo, Serge Lutens и другие нишевые бренды.

«Ничего мы им не поставляем», — отвечает мне Юлия Чеканова, директор по развитию «Эстерк Люкс Парфюм». — У нас есть свой официальный интернет-магазин».

Я сделала заказ на сайте «Матрешки». Через несколько дней получила сообщение, что могу забрать заказ. Пункт выдачи находится в ветхом здании с покосившейся вывеской в самом центре Москвы. Духи были запечатаны, выглядели как настоящие, на этикетке были указаны координаты официального импортера. Но не было важных букв ЕАС — знака обращения продукции на рынке Таможенного союза. Он должен быть на всех косметических средствах.

НА ДНЕ

С добычей я отправилась в крупный торговый комплекс с павильонами, где есть все для счастья: меха, кожа, сумки, джинсы, игрушки, люстры, украшения. И конечно, парфюмерия. В первом магазине, где я потянулась к до боли знакомому «яблоку» и спросила, сколько оно стоит, большая женщина рявкнула на меня: «Это не «Нина Риччи», у нас только русская парфюмерия». Ой, извините, обозналась. Хотя, глядя на флакон, и семейство Риччи могло бы перепутать его со своим «фруктом».

Во втором павильоне мне повезло больше. Бойкий мужчина лет пятидесяти моментально начал меня обрабатывать: «Вот, девушка, «гуччи», вот «прады». «Ой, — говорю, — как здорово. А это не подделка?» В разговор вклю-

чились два молодых человека, которые в этот момент деловито инспектировали стеллажи. «Девушка, послушайте нас, мы занимаемся этим не первый день. В магазине все то же самое. Они просто двойную цену дерут». Находчивые работники торговли. «Эти стоят дорого. Есть по 500 рублей, только потом не жалуйтесь, — проводит экскурсию по павильону усатый продавец. — Вот тебе «Ив Сен Лоран», да? Вот «Шанель номер пять» — 2000 рублей. Дорого, конечно, но это же духи. И для красивой девушки всегда можно сделать скидку». — «И что, — спрашиваю, — французские?» — «А вы когда-нибудь видели эту «Францию»? — вешивается один из «совладельцев». — О «Франции» в Москве забудьте, ее здесь нет. Это как с одеждой: ее же всю шьют в Китае. Только есть дорогой Китай, а есть дешевый. И тут то же самое. Все духи везут из Турции или из Эмиратов». Спрашиваю: «Почему же тогда у вас на бутылочке Made in France написано?» — «Ну вы же понимаете, так надо», — улыбается молодой человек. Сдачу мне выдали двумя «пробниками» по 18 миллилитров: якобы Chance Eau Tendre от Chanel и якобы La Petite Robe Noire. «А чек? — спрашиваю. «Зачем тебе чек, чек не нужен». — «А если мне не понравится?» — «Понравится». Вышла из павильона и сразу вскрыла коробочки. Пахли мои трофеи чудовищно (к счастью, запах улетучился через десять минут), флаконы были совершенно другой формы, даже шрифты, если присмотреться, отличались от оригинальных.

В другой палатке на вопрос о подделке женщина оскорбилась: «Так не надо говорить! Это французские. А дешево, потому что продаем по оптовой цене».

ДЕЛО ТЕХНИКИ

Чтобы скопировать аромат, надо понять, из чего он состоит. Для этого одного миллилитра оригинальных духов более чем достаточно. Один пшик — и формула у вас в руках. Раньше парфюмеры подключали весь свой опыт, все свои способности, чтобы узнать отдельные компоненты аромата. «Но к концу XX века техника дошла до того, что с помощью специального прибора — хромато-масс-спектрометра (на сленге его обычно называют просто хроматографом) — можно довольно точно определять состав любой смеси. Стоит прибор недешево — около ста тысяч долларов. И места занимает, как два холодильника, если уровень его чувствительности достаточно высок. Сам по себе такой анализ преступлением не является, конечно. Прибор этот необходим для прецизионных аналитических исследований не только в парфюмерии. С его помо-

щью, например, определяют в том числе и содержание примесей нефтепродуктов в осадках. У любого вещества есть так называемый предел обнаружения — то есть концентрация, ниже которой хроматограф не видит. Чем дороже прибор, тем меньшую концентрацию вещества он способен зарегистрировать», — объясняет парфюмерный химик Матвей Юдов.

«Хроматограф сначала разделяет исходную парфюмерную композицию на отдельные компоненты и определяет их процентное содержание в смеси (компонентов может быть несколько сотен, особенно если в составе есть натуральные ингредиенты). Затем с каждого вещества автоматически снимается масс-спектр, который является своеобразным «отпечатком пальцев». Таким образом идентифицируют каждый компонент смеси. Интерпретировать результаты по силам только опытным специалистам. Для того, чтобы идентифицировать каждое соединение, в том числе минорные компоненты природного происхождения, необходима дорогостоящая база данных масс-спектров. Во всех крупных парфюмерных корпорациях она есть. Цена такой базы сопоставима с ценой прибора», — продолжает Матвей.

Вот вам и расшифровка аромата. Насколько она подробная, зависит от качества хроматографа и опыта человека, который переводит масс-спектры на язык химии. Но тот, кто подделывает аромат, чтобы заработать на чужом имени, не будет мудрить над точной копией: долго, сложно и дорого. Поэтому хроматографы у пиратов, скорее всего, дешевые, и некоторые вещества, содержащиеся в следовых количествах, но оказывающие сильное влияние на аромат в целом, они не распознают. Скрупулезно восстанавливать все детали исходной парфюмерной композиции мошенникам просто невыгодно.

БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Парфюмерный контрафакт можно условно разделить на три категории. Первая — это непосредственно подделки, копирующие наименование и упаковку, но отличные по своим свойствам и качеству. Вторая группа подделок — имитация. Жулики копируют фирменный стиль и чуть меняют название, надеясь уйти от юридической ответственности. Третья группа фальсификатов — это настоящие духи, ввезенные в страну незаконным способом. Такие духи хоть и соответствуют по качеству всем необходимым требованиям, но все равно нарушают права потребителей: на упаковке нет информации на русском языке, указания фирмы-изготовителя и страны импортера.

«ВЫШЛА ИЗ ПАВИЛЬОНА И СРАЗУ ВСКРЫЛА КОРОБОЧКИ. ПАХЛИ МОИ ТРОФЕИ ЧУДОВИЩНО. К СЧАСТЬЮ, ЗАПАХ УЛЕТУЧИЛСЯ УЖЕ ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ МИНУТ.

Есть еще четвертая группа. Это не подделки, но они все равно вызывают у женщин сомнения. Приходит дама в магазин, нюхает духи, которые были у ее бабушки или которые она заметила на отдыхе в другой стране, и понимает: что-то не так. Вроде похоже, а вроде и нет. «Это еще не значит, что духи поддельные», — объясняет Матвей Юдов. — Человек в пять лет и человек в тридцать — это разные люди. Со временем те же самые запахи при прочих равных мы будем воспринимать по-разному. В конце концов, настроение другое, что-то не то съели, немного простыли — все, запах воспринимается по-другому. География, климат, погода, давление, влажность — тоже важные факторы: человеку, который делает духи в Италии, не приходит в голову, что ими будут пользоваться в Норильске. И еще пресловутая химия кожи: на разных людях запахи действительно звучат по-разному».

Более того, духи, которые были у вашей бабушки и даже мамы, сейчас невозможно найти в свободном доступе. Даже если они называются так же, сама ароматная жидкость будет другой по объективным причинам. «Некоторые компоненты, которые применялись раньше, сейчас применять нельзя», — говорит Юдов. — Этот вопрос регулируют специальные организации. Например, IFRA — ассоциация, созданная самими парфюмерами в 1973 году. Они боялись, что государство будет лезть в их бизнес и пытаться на что-то влиять, и создали независимую ассоциацию химиков, физиологов, медиков, которые время от времени пересматривают все компоненты в парфюмерии на предмет их безопасности. Регулярно выходят поправки: каким-то компонентам приписывается возможная концентрация их использования, а на какие-то накладываются запрет. Стопроцентно идентичной замены быть не может. Даже максимально близкие по структуре вещества будут иметь немного разный запах. В свое время был ограничен кумарин — это первое синтетическое вещество в парфюмерии. Кумарин — необходимый

ингредиент фужерных ароматов, практически единственного мужского жанра в парфюмерии. Но, по результатам анализов, в больших количествах он обладает канцерогенным действием. В марте 1979 года были запрещены посягательства на зверушку кабаргу, из мускусных желез которой добывали мускус. Так что если кто-то после 1979 года говорит вам, что в состав его духов входит натуральный мускус, можете смело ответить, что его следует за это посадить в тюрьму».

БУКВА ЗАКОНА

«Все известные бренды зарегистрированы в качестве товарных знаков и подлежат правовой охране», — объясняет юрист издательского дома Condé Nast Анна Фиськина. — Согласно Гражданскому кодексу правообладатель может требовать от нарушителя компенсацию в размере до пяти миллионов рублей или в двукратном размере стоимости контрафактных товаров. Но такая борьба требует от компаний серьезных финансовых вложений. Нужно подтвердить факт покупки (а чеки мошенники не выдают), доказать объем нелегальных товаров, потратиться на представителей в суде. Поэтому далеко не все правообладатели ведут активную борьбу с подделками.

До недавнего времени одним из самых эффективных механизмов остановки контрафакта было его задержание на таможне в момент ввоза на территорию РФ. Но проблема в том, что сейчас основной поток товаров ввозится не напрямую в Россию, а через таможенные посты Казахстана, ведь у нас единая территория Таможенного союза. Но единого реестра товарных знаков пока нет, и возможно, товары с незаконным обозначением на границе не задерживаются».

Значит ли это, что в борьбе с контрафактом заинтересованы только парфюмерные компании? Нет, потребитель тоже под угрозой. В 2009 году американский Harper's Bazaar написал о девушке, которая купила в интернет-магазине духи Elizabeth Arden за смешные 14 долларов и получила ожог кожи. В этом случае нашей российской покупатель-

нице нужно руководствоваться законом «О защите прав потребителей». Докладать причинно-следственную связь между ожогом и реакцией на парфюм очень сложно, но возможно. Нужно зафиксировать травму у врача, написать заявление в полицию и провести экспертизу аромата. Если в духах обнаружат аллергены или токсины, вы можете бороться за компенсацию.

БУМАЖКУ!

В июле этого года LVMH (мировой лидер на рынке предметов роскоши, группа LVMH Moët Hennessy — Louis Vuitton) и eBaу подписали соглашение о совместной борьбе с подделками. С рынками соглашения, конечно, никто не подпишет. Да и вообще: вдруг не все магазины добросовестные?

«Выбирайте только официальные места продаж», — советует Катя Холопова, корпоративный директор по связям с общественностью Estée Lauder Companies. — На всю импортированную по правилам продукцию есть сертификаты, подтверждающие ее подлинное происхождение. Мы обеспечиваем копиями таких сертификатов все магазины, где продаются ароматы наших брендов (Estée Lauder, Tom Ford, Jo Malone и др. — Прим. ред.). По необходимости подборки этих копий в магазине производителем пополняются. Вы не должны чувствовать себя параноиком, стараясь удостовериться в подлинности продукции до ее покупки, — это как раз грамотное поведение. Более того, если у вас возникает вопрос, а консультант не может на него ответить, он обязан перенаправить этот вопрос к нам. Например, вас могут смутить разные данные о стране производства одних и тех же средств марки. На такой вопрос мы оперативно ответим, что Estée Lauder — транснациональная корпорация и наши заводы работают не в одной стране, а в нескольких. Самый верный способ обезопасить себя — зайти на официальный сайт и посмотреть список точек продаж».

«Я против утверждений, что в России все поддельное», — говорит Матвей Юдов. — Сетевым парфюмерно-косметическим гигантам не выгодно продавать подделки. Средняя себестоимость ста граммов джуса популярного аромата — около 30 центов. Зачем пытаться еще сэкономить и выигрывать копейки, если при обнаружении в ретейле подделки полетят головы?»

Так что единственный выход обезопасить себя от подделок — поступать как ретейлы и не пытаться выиграть копейки. Испорченное настроение, лечение у дерматолога и насмешки подруг стоят дороже настоящих духов.